

так как 1) по ходу действия они не имеют особого значения, и 2) даже в письменной, художественной литературе, будучи взяты в таком обобщенном виде, в каком они выступают в былинах, явления природы не имеют и не могут иметь объективно большого количества определений. Рост определений идет по двум направлениям: во-первых, по линии выдвижения новых признаков, — кроме тех, которые имеются в традиции (печь — кирпичная, земляная, каменная, изразцовая; сапоги — козловые, одноличные, шелком таченые; столы — белые, окольные, задние, кленовые), во-вторых, по линии развития эпитетов украшающих, выражающих „идеальный, желаемый“ признак (в этом случае появляются такие сочетания, как „хрустальная печь“, „золотой“, „золоченый стол“, „серебряные сени“ и т. п. Но и эти, на первый взгляд, „сказочные“ эпитеты, имели реальные основания: достаточно представить себе обстановку не только царских и боярских дворцов, усадеб XVII—XVIII вв., но и дворянских усадеб XVIII—XIX вв., где были и золоченая мебель, и мраморные каминные зеркала и украшения, и многое другое, что могло войти в устные произведения).

Растет количество определений, относящихся к предметам быта, обихода, и почти не увеличивается оно по отношению к тем предметам, которые вышли из употребления, но представляют неотъемлемую, обязательную часть в содержании былин. Так, предметы вооружения богатыря, его доспехи сохраняют старые определения, а иногда даже теряют их, поскольку реальное представление о предмете исчезает. Слово „доспехи“ имеет только одно определение — „крепкие“ и в Сборнике Кириши Данилова и в „Онежских былинах“.

Кольчуга — красна золта (К. Д.), золоченая (Гильф.).

Латы — булатные (К. Д.), железные (Гильф.).

Стрела — каленая, булатная, переная (К. Д.); калёная, ракитова, перьями орловыми сажаная, золоченая, расстрельчатая (Гильф.).

Чрезвычайное увеличение количества определений, сопровождающих существительное „конь“, идет не по линии раскрытия его особых качеств, присущих богатырскому коню, а, главным образом, за счет обозначения масти (белый, рыжий, карий, однокарий).

Число различных прилагательных-определений значительно выше в „Онежских былинах“ Гильфердинга, чем в Сборнике Кириши Данилова. Но это нельзя объяснить только объемом собрания Гильфердинга. Сборник Кириши Данилова содержит почти все основные сюжеты былин и исторических песен. Если же принять во внимание, что большая часть сюжетов развивается по общему плану (пир у князя, отъезд на подвиги, совершение подвигов, возвращение; или — приезд ко князю Владимиру, состязание или получение поручения от князя и т. д.), что главные детали плана часто представляют собой, если не в буквальном смысле общие места, то близкие к ним описания, придется дать только одно